

Саурбаев Р.Ж., Вафеев Р.А.

ОДНОРОДНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ОСЛОЖНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

(на материале современного английского и татарского языков)

R.J. Saurbayev, R.A. Vafeev

THE HOMOGENEITY AS THE COMPONENT OF THE STRUCTURAL-SEMANTIC COMPOSITION OF THE SENTENCE

УДК: 81.362

В настоящей статье рассматривается однородность как компонент структурно-семантического осложнения предложения, вводится понятие осложненно-сочиненное предложение.

Ключевые слова: однородные сказуемые; структурно-семантическое осложнение; осложненное предложение; синтаксические связи, осложненно-сочиненные предложения; дополнительная предикативность.

In the article the homogeneity as the marker of composition is considered, the notion semi-compound sentence is introduced.

Key words: homogeneous predicates; structural-semantic composition; semi-composite sentence; syntactical relations; semi-compound sentence; complementary predication.

Несмотря на то, что предложения с однородными сказуемыми стали объектом лингвистического исследования уже давно, до настоящего времени не установлены принципы разграничения их от других типов предложений и нет единого мнения о структурно-семантической характеристике этих предложений.

А.А. Шахматов выделяет «слитное» подлежащее и «слитное» сказуемое, которые образуют слитное предложение, причем сказуемое в слитном предложении, по его словам, должно определяться не только общим подлежащим, но и общим дополнительными пояснительными словами. Поэтому предложения, в которых каждое сказуемое имеет свое дополнение, А.А. Шахматов рассматривает не как слитное, а как сочетание предложений [1].

Н.С. Поспелов называет слитными предложения с однородными сказуемыми, независимо от того, имеют ли эти однородные сказуемые одинаковые или разные второстепенные члены предложения. Основной ошибкой А.А. Шахматова Н.С. Поспелов считает то, что первый не учитывает, наряду с одинаковым отношением однородных сказуемых к подлежащему, единства временного плана этих сказуемых, того факта, что эти сказуемые тесно объединены, едины по существу, но двучленны и многочлены по составу [2].

А.М. Пешковский, определив однородные члены предложения как члены, «которые соединены или могли бы быть соединены союзом без изменения смысла», далее указывает, что однородные члены предложения, относящиеся к тому или иному члену предложения, образуют «слитные» предложения.

Таким образом, А.М. Пешковский не выделяя однородность главных членов предложения при образовании слитных предложений. Сохраняя термин «слитное» предложение, А.М. Пешковский указывает на близость таких предложений к сложным, на их своеобразную природу, среднюю между односоставностью и сложностью, на наличие у них риторических и мелодических особенностей [3].

А.Г. Руднев в своей известной работе «Синтаксис осложненного предложения», развивая учение об однородных членах предложения на основе анализа грамматических связей, синтаксической роли и грамматических связей выявляет специфику однородных членов предложения как особой синтаксической категории и дает новое определение: «Члены предложения называются однородными, если они одинаково определяют один из членов предложения, либо определяются им, выполняя одну и ту же семантико-синтаксическую функцию». А.Г. Руднев анализирует типы связи между однородными членами предложения и вводит новый термин «осложненное» предложение для предложений с однородными членами, как главными, так и второстепенными [4].

Т.П. Ломтев, различая слитные предложения от неслитных, основывается на характере позиционной модели этих предложений, а именно: на возможности модели слитного предложения соотноситься с моделью двух или более неслитных предложений, подчеркивая, что речь идет не о происхождении слитных предложений, а о их соотношении с неслитными в одном синхронном ряду. К слитным предложениям Т.П. Ломтев относит предложения с однородными главными и второстепенными членами, отмечая, что вторая часть слитного предложения представляет собой неполное предложение [5].

Несколько иначе вопрос о слитном предложении ставит В.Г. Адмони, который считает, что однородность главных и второстепенных членов предложения неодинаково влияет на структуру предложения, и выделяет предложения с однородными сказуемыми в группу слитных предложений на том основании, что предложения с однородными сказуемыми не только обогащены, расширены семантически, но в них вводится не одно, а два и более отношений к объективной действительности, две и более предикативные линии, которые лежат в основе предложения.

Предложения с другими однородными членами В.Г. Адмони определяет как простые предложения [6].

В английском языкознании также нет единого мнения о структуре предложения с однородными сказуемыми.

Большинство лингвистов рассматривает предложения с однородными главными и второстепенными членами как простые. Некоторые авторы выделяют однородные главные члены предложения как сочиненные подлежащие и сочиненные сказуемые, но сами предложения классифицирует как простые [7,8].

Однако другие авторы выделяют особый тип слитных предложений, причем включают сюда предложения с однородными главными и второстепенными членами предложения [9, 10]. Наконец, третьи включают в группу слитных предложений только предложения с однородными главными членами предложения [11].

Так, Е.А. Сидоров дает обзор обширного теоретического материала по предложениям рассматриваемого типа, определяет однородные члены предложения как функционально равнозначные и грамматически независимые друг от друга, но подчеркивает некоторые специфические особенности однородных сказуемых и относит предложения с однородными сказуемыми к особому типу осложненных предложений, в отличие от простых и сложных предложений.

Работа Е.А. Сидорова посвящена специальному исследованию структурного построения различных рядов однородных сказуемых, в ней выделяются три основных структурных ряда однородных сказуемых в зависимости от того, являются ли однородные сказуемые полными или имеют ли общие только первые, вторые или третьи элементы сказуемых. Кроме того, ряд однородных сказуемых характеризуются по составу (двухэлементные, многоэлементные), по цели высказывания, по временному отношению (одновременность, последовательность действий). Таким образом, Е.А. Сидоров довольно полно характеризует ряд однородных сказуемых, их структуру, но только вскользь касается вопроса о структуре всего предложения с однородными сказуемыми [12].

В своем исследовании Е.Д. Максимова рассматривает структурные, морфологические и семантические особенности глагольных сказуемых в плане синтаксической однородности, подчеркивая две стороны однородности – одинаковые синтаксические связи и одинаковую смысловую роль однородных членов предложения; рассматривает однородные сказуемые с точки зрения их синтаксических функций и смысловых отношений в предложении, характеризуя предложение с двумя сказуемыми как простое, также анализируются отношения между сказуемыми, соединенными союзом *and*, присоединением, противительными и

разделительными союзами и контактным способом (бессоюзным). Исследователь прослеживает, главным образом, различные отношения между двумя однородными сказуемыми и не освещает вопрос о структуре предложения [13].

Из анализа существующих положений о характере предложений с однородными сказуемыми можно видеть, что все многообразие точек зрения по данной проблеме сводятся к трем положениям:

1. Предложения с однородными сказуемыми и другими однородными членами предложения рассматриваются как простые;

2. Предложения с однородными сказуемыми и другими однородными членами предложения рассматриваются как слитные или осложненные;

3. Предложения только с однородными сказуемыми относятся к слитным или осложненным.

Предложения с однородными сказуемыми нуждаются в дальнейшем исследовании как со стороны структуры и семантики, так и со стороны характера подлежащего, сказуемого и самих однородных сказуемых.

Предложения в синтагматической цепи на уровне речи представляют собой поверхностные структуры, которые могут быть описанными, но которые не могут дать полного представления об истинной природе предложения, как единицы языка. Для того, чтобы дать более полное представление, точнее определить его структурный тип, необходимо подвергнуть тщательному анализу предложение и его элементы на уровне языка, показать его глубинную структуру [14].

Основными признаками предложения, как коммуникативной единицы, по мнению большинства лингвистов, являются предикативность и интонация. Предикативность отражает как отнесенность содержания высказывания к объективной действительности, формирует предложение как единицу речевого общения и выявляется в особом синтаксическом отношении между подлежащим и сказуемым. Такая установка связи двух основных компонентов предложения является обязательным условием существования предложения, содержащие данные компоненты, которые лежат в его основании и образуют предикативность, при этом сказуемое является ядром предикативности, оно главенствует на грамматическом уровне и имплицитно или эксплицитно наличествует во всех предложениях того или иного языка.

На наш взгляд, предложения с однородными сказуемыми представляют собой особый, самостоятельный тип предложения со своими структурно-семантическими особенностями, отличающимися от простых предложения, так же как от сложно-сочиненных. В этих предложениях каждое из сказуемых образует свой предикативный центр, но совмещенный с другими предикативными единицами синтаксической связью, в конкретном случае

сочинительной, отражает отношение к объективной действительности единого субъекта предложения.

Таким образом, в предложении сочинение, как тип синтаксической связи, является основным; при общности подлежащих два и более предложений сливаются, а подлежащее не дублируется. Предложения такого типа мы называем осложненно-сочиненными.

Осложненно-сочиненные предложения широко употребляются в современном английском и татарском языках в разных функциональных стилях: публицистическом, художественном, научном, газетном.

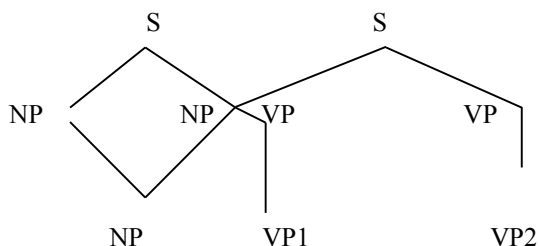
Рассмотрим некоторые структуры осложненно-сочиненного предложения.

1. Осложненно-сочиненное предложение представляет собой определенную сложную, композитную структуру, которая сводима к простым базисным, матричным структурам. Деривационная структура этого типа с двумя сказуемыми показывает, что в основе его построения лежат две основные глубинные структуры с одинаковыми подлежащими. При соединении двух глубинных структур подлежащее не дублируется, и образуется новая структура с одним подлежащим и двумя сказуемыми, соединенными сочинительной связью. В таком виде осложненно-сочиненное предложение представляет собой своеобразную структуру с присущей ей дистрибутивной формулой.

В двух сопоставляемых языках данное языковое явление представлено следующей формулой:

S – NP + VP + CO + VP, где CO (координатор) – соединительное связующее слово – союз или полуфункциональный связующий элемент.

Деривация данной структуры схематически может быть представлена как:

Например: *I thanked him. I asked his name.*

I thanked him, and asked his name (J.W. Brown).

В татарском языке:

Мин моны тиз генә элakterдем да анигә китердем (Г. Ибрагимов) (Я быстро схватил его и отправил матери) ← (*Мин моны тиз генә элakterдем.* + *Мин моны тиз генә анигә китердем*)

2. На грамматическом уровне членами, конституирующими двусоставное предложение, являются подлежащее и сказуемое. Подлежащее (NP), как главный член предложения образует предикативное ядро в комбинации со сказуемым,

поэтому характер подлежащего представляет интерес для описания структуры всего предложения.

Семантическая характеристика подлежащего репрезентирована различными грамматическими категориями.

Анализ фактического материала на английском языке с точки зрения лексико-грамматической категории подлежащего показал, что в 78% случаев оно представлено личными местоимениями, а в остальных случаях 22% представлено собственным именем.

Сравним примеры предложений с подлежащим выраженным личным местоимением:

He freed his forelegs, and then reared up, causing his hind legs to sink even deeper, and his frantic plunging only worsened the situation (J.W. Brown).

В татарском языке местоимения представлены не всегда в силу того, что татарский язык как является языком агглютинатирующего типа, чаще всего местоимения включены в состав сказуемого.

Шуннан соң ул, терсәкләренә таянып, озак кына уйланып утырды (Ә. Еники) (После этого он облакотился и долгое время сидел размышляя).

Әйтүем дә булды, кинәт кенә йөземне каплап елап та жибардем (Ә. Еники). (все что можно сказать сказала и в тот час же закрыла лицо и заплакала).

Примеры предложений с именами собственными в роли подлежащего:

Lord Penross entered the coach, then pulled down the window and waved goodbye to me (J.W. Brown).

Gus greeted them with cheery smile, asked their desire and expressed his full determination to grant it (J. Creasey).

В татарском языке:

- *Гөләндәм, кадерлем, эгәр мин бүген үк сезгә барып, эти-эниң белән үзем сөйләшсәм яки ана белән жизнине икесен яучы итеп жибарсам?... (Ә. Еники)* (Гуляндым, дорогая моя, если я сразу же приду, если сам поговорю с родителями, либо отправлю сватами старшую сестру с зятем?..)

Гыйззәтбану Сәгъдетдингә яратып, олылап карады (Я. Зәнкиев). (Гиззатбану смотрел на Сагдетдинова с любовью и уважением)

Сәгъдетдин сикреп торып Чырыкның сакалын учлап алырга телди, ярамый, кунакны рәнжәтү олы гәнаһ! (Я. Зәнкиев). (У Сагетдинова было большое желание подскочить к Чырыку, схватить его за бороду, но к сожалению нельзя все-таки обижать гостя, большой грех!).

Остальные случаи какой-либо особой специфики не обнаруживают. Сравним:

The coachman got down from his perch and begrudgingly came to open the door of the coach (J.W. Brown).

At the top of the staircase, the butler turned to the right and proceeded to walk down a long dark gallery lit by only candelabra and lined by forbidding suits of armor (J.W. Brown).

Рассмотрим аналогичное явление в татарском языке:

- *Кинэт куелган бу сорау үз хәсрәте үзенә житкән апаны сискәндреп жиберде (Я. Зәкиев).* (Внезапно поставленный вопрос сам на свое горе созрел, напугав сестру).

Мы пришли к выводу, что характер подлежащего, а именно тот факт, что оно большей частью выражено личным местоимением, что является релевантным признаком данной синтаксической структуры.

Что касается сказуемого, то здесь в первую очередь следует рассмотреть личную форму глагола, поскольку она является ядром глагольной группы.

Как уже было выше указано, однородные сказуемые в составе осложненно-сочиненного предложения соединяются сочинительной связью. Анализ показал, что сочинительная связь в осложненно-сочиненном предложении осуществляется главным образом с помощью сочинительных союзов *and, but, or (nor), for* и т.д., наречия *then* и бессоюзно. Несмотря на то, что части осложненно-сочиненного предложения синтаксически равноправны, при их соединении в одно сложное целое возникают специфические отношения между ними, которые оформляются разными союзами. Многие исследователи указывали на полисемичность сочинительных союзов, особенно союза *and*, но не все оттенки значений сочинительных союзов изучены.

Однородные сказуемые в составе осложнено-сочиненного предложения соединяются с бессоюзной связью, с союзными словами или сочинительными союзами. Однако необходимо отметить, что, несмотря на наличие сочинительных союзов в татарском языке, однородные сказуемые чаще всего соединяются бессоюзной связью с собирательным значением. Бессоюзная связь, выражающая сочинение осуществляется посредством интонации перечисления.

Жэй көне эссе һавада мин суда коенам, йөзәм, чәчрәтәм, үйнийм, чумам, башым белән сүны сөзәм. (Г.Тукай) (Летом в душный день я купаюсь в воде, плаваю, брызгаюсь, играю, купаюсь, с головой ныряю в воду).

Сочинительный союзы *һәм, да (дә, та, тә)* союзные слова белән (все имеют значение русского сочинительного союза и) между парными однородными членами несут семантику эквипотентности:

Мин экранлеп булса да тынычландым, читкә борылып кына яшьләремне дә сөрттем. (Ә. Еники) (Я постепенно успокоилась и отвернувшись в сторону вытерла слезы).

Әзрәк кенә бушанып, жинелгеп тә калган шикелле булдым. (Ә. Еники) (Немного освободившись, оказалось так как будто бы полегчало).

В отличие от английского в татарском языке сочинительные союзы выполняют меньшую роль в сочинении однородных сказуемых.

Вообще в татарском языке союзам в осложненно-сочиненных и сложносочиненных предложениях отводится менее значимая роль. Этим можно объяснить тот факт, что довольно часто английские сложносочиненные предложения с сочинительным союзом передаются на татарский язык бессоюзными сложными предложениями.

При анализе встречаемости и использовании сочинительных союзов в осложненных предложениях английского языка, можно отметить, что союз *and* встречается примерно в 52% предложений, реже используется союз *but* в 22% предложений, инконъюнкциональность составило 12% предложений, полуфункциональное слово *then* в 9%.

Итак, осложненные предложения в сопоставляемых языках с однородными сказуемыми представляют особый тип предложения, который характеризуется наличием несколько предикативных линий, соединенных сочинительной связью.

В осложнено-сочиненных предложениях английского языка подлежащее выражено преимущественно личными местоимениями, а однородные сказуемые – полнозначными глаголами. В татарском же языке не всегда подлежащее выражено личными местоимениями, в силу того, что он относится к агглютинирующему типу языков, где личные местоимения выражены окончаниями сказуемого.

При анализе однородных членов предложения в сопоставляемых языках, мы можем сделать выводы, что однородность осложняет структурно-семантическое наполнение предложения, но не любая однородность привносит дополнительную предикативность, а лишь в части, где эта однородность представлена однородными сказуемыми. Однородность же представленные однородными подлежащими при одном сказуемом лишь структурно расширяет предложение, так как однородные подлежащие имеют один предикативный центр, представленный одним сказуемым и такие предложения по своей структурно-семантической природе, не могут быть, отнесены к осложненным предложениям, а остается в рамках простого распространенного предложения.

Таким образом, мы можем утверждать, что однородность как компонент осложнения предложения в английском и татарском языках может выступать только с однородными сказуемыми, однородные же подлежащие такими свойствами не обладают.

Литература:

1. Шахматов А.А Синтаксис. Ч. II. [Текст]/ А.А Шахматов – М.: Изд-во «Учпедгиз», 1941.
2. Поспелов Н.С. Выражение временного соотношения между однородными глагольными сказуемыми в строе слитного предложения [Текст]/ Н.С. Поспелов. // Сб. статей по языкознанию. – М., 1956. – С. 23.
3. Пешковский А.М. Исторический синтаксис русского языка [Текст]/ А.М. Пешковский. – М.: Изд-во. «Учпедгиз», 1956. – С. 443 – 445

4. Руднев А.А. Синтаксис осложненного предложения [Текст]/ А.А. Руднев. – М.: Изд-во. «Учпедгиз», 1959. – С. 24 – 25.
5. Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка [Текст]/ Т.П. Ломтев. – М.: «Учпедгиз», 1958.
6. Адмони В.Г. Введение в синтаксис немецкого языка [Текст]/ В.Г. Адмони. – М.: Изд-во. «Литература на иностранных языках», 1955.
7. Прияткина А.Ф. Осложненное предложение [Текст]/ А.Ф. Прияткина. – Владивосток: «Изд-во ДВГУ», 1983.
8. Кормилицына М.А. Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи [Текст]/ М.А. Кормилицына. – М.: «УРСС», 2003.
9. А.Г. Швец. Формально-синтаксическое осложнение предложения (на материале русского и английского языков) [Текст]: автореф. дис. ...канд. филол. наук/ А.Г. Швец – Саратов. 2006.
10. Галямов Ф.Г. Структурно-семантическое осложнение простого предложения в татарском языке [Текст]: автореф. дис. ...д-ра филол. наук/ Ф.Г. Галямов. – Казань. 2006.
11. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка: учебники [Текст]// – 4-е изд., исправ./ М.Я. Блох. – М.: Изд-во «Высшая школа» 2003. – С. 363 – 364.
12. Сидоров Е.А. Ряд однородных сказуемых в современном английском языке) [Текст]: автореф. дис. ...канд. филол. наук/ Е.А. Сидоров. – М. 1962.
13. Максимова Е.Д. Предложения с двумя главными сказуемыми в английском языке [Текст]: автореф. дис. ...канд. филол. наук/ Е.Д. Максимов. – М. 1962.
14. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики: учебник [Текст] – 2-е изд., исправл./ М.Я. Блох. – М.: Изд-во «Высшая школа» 2000. – С. 137.

Рецензент: к.филол.н., доцент Карымшакова А.Т.